

О.М. Рындина

Россия, Томск

Томский государственный университет

Вещность и знаковость мансийской культуры: платок*

Ношение платка признано исследователями устойчивой этнической традицией обских угров. Наблюдается и единство мнений о генезисе данного элемента культуры. Его возводят к ткани и обычаю избегания женщинами старших родственников мужа и связывают с южным компонентом в культуре обских угров, который локализовался в широких пространственных границах, включающих в себя Северный Казахстан, Южное Поволжье и Урал, граничащих с Кавказом и Средней Азией, в свою очередь тесно связанными с передне- и южноазиатскими мирами [Лукина, 1985. С. 216, 219; Фёдорова, 1994. С. 190; Соколова, 2000. С. 61–62]. Являясь устойчивым элементом традиционной культуры хантов и манси и обращая на себя внимание отечественных и зарубежных исследователей, начиная с рубежа XIX–XX вв., платок вместе с тем не стал предметом специального исследования в функциональном плане, включая знаковость, утилитарную и сакральную, и его магические свойства. Кроме того оперирование категорией «обско-угорские» черты нередко затушёвывало своеобразие этнической культуры двух близкородственных народов. Чтобы их развести в исследовательском формате, нужно более пристально сосредоточиться на характеристике этнических элементов применительно к каждому из них. Попытаюсь сконцентрироваться на мансийском платке, а именно на платке-шали, оставив вне поля зрения маленькие платки и треугольные, так называемые «татарские косынки».

Интересную информацию о платке в культуре манси содержат материалы архива В.Н. Чернецова, хранящегося в Томском государственном университете, в Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского (Ф. 689). Материалы представлены фотографиями и рисунками, сделанными в 1920–1930-е гг. во время полевых этнографических экспедиций к разным группам манси, на реки Тагил, Лозьва, Конда, Обь и Северная Сосьва. Особую ценность представляют зарисовки, сделанные исследователем во время Медвежьего праздника в пос. Ильпи-пауль и Сури-пауль на Оби в 1936–1937 гг. Изобразительные материалы архива и составили начальную источниковую базу предпринятого исследования.

Характеризуя платки-шали манси, Е.Г. Фёдорова выделила два подтипа. Квадратные куски холста размером 85 x 85 см, сплошь покрытые вышивкой, а по периметру отделанные пришивной полосой ткани, причём уголки окаймляющего квадрата обычно выделялись квадратиками контрастного цвета, и бахромой. Такие платки хорошо представлены в материалах, собранных финскими исследователями на рубеже XIX–XX вв. [Вахтер, 1953. Табл. 1–22]. Второй подтип аналогичен по крою, но шился их хлопчатобумажной ткани и не украшался вышивкой. Со временем платки домашнего изготовления заменили покупные шали с кистями. Способы ношения платка предполагали его складывание по диагонали или по горизонтали, причём так, чтобы нижняя часть была длиннее верхней. Сложенный платок накидывали на голову, распуская концы по спине или на груди, а во время работы их оборачивали вокруг шеи и завязывали сзади. Исследовательница подчёркивает, что в XX в. в сфере повседневности возобладала традиция ношения платка, сложенного по диагонали, а культовая сфера, и прежде всего Медвежий праздник, сохранила традицию ношения горизонтально сложенного платка [Фёдорова, 1994. С. 187].

Материалы В.Н. Чернецова позволяют не только проиллюстрировать, но и дополнить приведённую характеристику. Прежде всего следует отметить, что и в 1920–1930-е гг. платок сохранил позиции единственного головного убора у женщин разного возраста. Крайне редко на фото можно увидеть мансийских девушек и женщин с непокрытой головой.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00329) «Интерпретация языковой и культурной истории народа манси: этнографические, фольклорные и лингвистические материалы архива В.Н. Чернецова».

Особенно наглядно демонстрирует это прекрасная серия портретных снимков, своего рода образная галерея манси. При этом фиксируются оба способа ношения платка, сложенного по диагонали, а также, что особенно интересно, платка, сложенного по горизонтали, как с распущенными по плечам передними углами (Д. 73. № 34, 36, 40), так и с завязанными сбоку (Д. 73. № 15) или обёрнутым вокруг шеи и завязанным концом (Д. 73. № 17, 37). Таким образом, разграничение утилитарной и сакральной сфер посредством способа ношения платка, фиксируемое во второй половине XX в., могло возникнуть не ранее середины указанного столетия. Следует отметить и своеобразный способ ношения платка в форме чалмы (Д. 73. № 12), зафиксированный в этнографических материалах второй половины XX в. лишь применительно к сакральной сфере манси [Гемуев, Сагалаев, 1986. Рис. 30–31, 78]. В 1920–1930-е гг. указанный способ наблюдался и в повседневности, и в обрядовой сфере как головной убор духов, присутствующих на Медвежьем празднике, о чём свидетельствует рисунок В.Н. Чернецова (Д. 71. № 65).

Сакральный контекст бытования у манси платков-шалей на рубеже XIX–XX вв. включал в себя их присутствие в качестве подношения духам, причём не обязательно женского пола, на священных местах разного рода – на жертвенниках под открытым небом, на священных деревьях-жертвенниках, в священных амбарчиках, в сундуках с подарками духам, которые помещались на священном месте напротив входа в жилище [Каннисто, 2019]. Отмечу одну показательную деталь: в углы платка завязывались монеты. Возможно, данная традиция объясняет декоративное акцентирование уголков на кайме у платков-шалей. За декоративностью в данном случае скрывается магия дарообмена. Подношение платка в качестве бескровного жертвоприношения вписано исследователями в следующую эволюционную цепочку: жертвенное животное → шкура жертвенного животного → ткань → платок [Карьялайнен, 1995. С. 109–110; Вахтер, 2019. С. 68]. Сохранялась эта традиция и в 1920–1930-е гг., о чём свидетельствует зарисовка В.Н. Чернецовым жертвенного навеса с фигурой духа под ним (Д. 59. № 17). Платок в качестве дара духам сохранялся у манси и во второй половине XX в., правда заметно упростилась его форма: вместе платков-шалей использовались маленькие и даже носовые платки, хотя в их концы по-прежнему завязывали монетки [Гемуев, Бауло, 1999. С. 8, 16, 24 и др.].

Важнейшей частью сакральной сферы бытования платка-шали у манси является Медвежий праздник. Здесь его символика маркирует мужское и женское пространства, которые в ряде случаев пересекаются с другой бинарной оппозицией: священное и мирское. Хорошо известно, что только медведице на голову накидывают платок-шаль. Согласно рисункам В.Н. Чернецова, присутствие женщин на празднике не предполагает их участия в священных сценах и требует ношения на голове горизонтально или диагонально сложенного платка-шали (Д. 71. № 72, 85). Исполняющие священные танцы духи-мужчины носят диагонально сложенные платки-шали исключительно на плечах, свободно распуская концы на груди или перекрещивая их и подтыкая за пояс (Д. 71. № 61, 64, 71, 79 и др.).

Литература

- Вахтер Т.** Орнамента обских угров / перевод с нем. О.М. Рындиной. Томск, 2019.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.** Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск, 1999.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.** Религия народа манси. Новосибирск, 1986.
- А. Каннисто.** Сооружения и вещи при жертвоприношениях вогулов/манси (пер. с нем. Н.В. Лукиной) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2019. № 36.
- Карьялайнен К.Ф.** Религия югорских народов. Т. 2. Томск, 1995.
- Лукина Н.В.** Формирование материальной культуры хантов. Томск, 1985.
- Соколова З.П.** Платок в культуре хантов и манси // Этнография народов Западной Сибири / К юбилею доктора исторических наук Зои Петровны Соколовой. М., 2000.
- Фёдорова Е.Г.** Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб., 1994.